Крупенко, А.

Пустынника

А КРУЧЕНЫХ
Д ВѢ ПОЭМЫ
ПУСТЫНН
ИКИ
ПУСТЫНН
ИЦА
РИС НАТАЛ
ГОНЧАРОВ
ОЙ

ЛИТ. С. МУХАРСКАГО МОСКВА

Пустынники
поэма
А Крученыхъ

Рисунки Нат. Гончаровой

Ах и горько, ах и сладко
Жить в пустынѣ в тишинѣ!
Нам блеснет заря украдкой,
Нам так скорбно в глубинѣ!
От цвѣтов земли далекой,
От улыбки свѣтлоокой
Мы сокрылись, мы зарылись
В темный душный, вѣчный спрят!
Мы живем — кругом темница —
В ночи душныя не спится,
Пыли полныя гробницы, —
Царства древнія тут спят!
Мы сокрыли их слѣды,
Корни вырвали руды,
В воду бросили, пожгли
По теченію воды —
Не нагнали б нам бѣды!

Стариков уставам внемля,
Обѣгают звѣри землю
Отовсюду: с вѣчной вьюги,
И с востока, злого рока,
Нам приносят на серебряном
подносѣ
Все изделья рабынь смуглых
Резвооких, ртами мудрых, —
Мастерицы на придачу...
И с заката
Тоже плата,
Плоды с юга,
Прелесть луга...

Мы царям подобны в златѣ:
Так на каждой риз заплатѣ
Мы карбункулом сіяем
Иль числом, что только знают
Мы да бог!..

Наши очи хоть и древни,
Но прожгут стрѣлою вѣрной:
Тигр ребенок и старик
Каждый спит, главой поник...
Ты возьми от звѣря шерсть
И тебя другой не съѣст!..
Крѣпки знаки
Вѣщи в дракѣ,
Средь вещей и воль собаки,
Держим страны мы в опалѣ!
Если б властные узнали!

Нас позвали и прогнали
Сквозь костры, мечи, позор,
Мы ж забыли звѣзд собор,
И не дѣяли с тѣх пор!

Но на радость нам не внемлют,
Нас не знают, стража дремлет,
И живем мы в одиночку
Средь пустых земель и диких,
Так далеки и презрѣнны
Незамѣтны для великих,
Тѣлеса засунув в бочку...

От змѣи берем отравы,
Желчь и печень прячем в травы,
А зачѣм-то сами знаем...
Но порой мы их съѣдаем...
Ком растет ледяной,
Гдѣ то слышен звѣря вой –
Наверху иль под землей?..
Все вкушаем,
Вкус пытаем,
Но нам горько,
Смѣлых зорких
Трупов сколько!

Нам махает,
В хищном ревѣ возрастая,
На пригоркѣ
Жирных стая.
Напиталась напилась
И лукаво смотрит глаз...

Нам нѣт равных в лютом боѣ!
Смѣло ходим мы по волѣ!
Развѣ юный попадется,
Иль когда силач зарвется,
Не вернется он домой,
Нам останется слугой.
Истомим его мы пыткою,
Мертвый тронет рукой зыбкою,
Или вскочит вдруг верхом,
Или пустит колесом...
Сара спала под телѣгой,
Утомилась долго бѣгая,
Моя вороха пеленок,
Слышит кто то как цыпленок
Тонко жалобно пищит:
– Пить! пить! Пить!..
Прислонивши локоток
Видит: в небѣ без порток
Вьется кружится дружок...

Н Гончарова

И замѣтив: ѣдет всадник,
Мы попрячемся в кустарник...
Вот все ближе конь влюбленный, —
Ржут далеко кобылицы, —
Вот уж дышит всадник черный,
Удлинятся наши лица,
Мы змѣею обернемся,
По дорогѣ спотыкнемся, —
И храпит взбѣленный конь,
И назад летит высоко!
Ах, скакать хотѣл далеко!
У копыт блестит ладонь...

Иль на руки упадаем
С свистом, пѣсней, диким
лаем!

Совы, гады, пауки, —
Все нам мило, все с руки!..
. . . . . .

И собачек мелких любим,
Заласкаем, приголубим,
Взяв черна́вку, уберем —
Спать ходила под забор,
А потом пускаем в дом,

Всѣ мы любим юный жар —
Он манит и злит удар!
Мы и дѣвушек порой
Нагоняем за горой,
Разсыпаем их корзинки,
И цвѣточки очи ярки
Топчем рвем в ненужной свалкѣ
...

То бѣжим за огурцом,
Легкой радости творцем,
С опрокинутым лицом.
С корнем вырвем и сожжем.
Вырос он на жирной глинѣ,
Таких нѣт давно в поминѣ
Ни в горах, ни там в долинѣ!..

Бык идет с пятью ногами
Та, что лишня, за рогами.
На него садится рыжій
Всѣх лукавѣй, к грязи ближе,
Озирается кругом,
Просит молит шепотком.
По горам высокими скачет,
А за ним воглѣд, удача:
Вѣрный гонится народ,

Там живет она с котом.
Господин ея усталый
Любит тѣшиться забавой:
Он один, ее цѣлует,
Хвостик лапки ей подует,
Впускает к огоньку.
Пес все нюхает и лает
Пол царапает, скребет
Или чутко засыпает...
Ровно в полночь он встает,
Носом чутко поведет,
Костку черную грызет.
Набирается он силы,
Пухнет брюхо, вздулись
жилы.

Гадок малый и смѣшлив
Тает, десна обнажив.
Заблестят под кожей кости,
Сто чертей явилось в гости,
Гибки зыбки, как волна,
Ночь во власть им отдана.
И владѣльца сон тревожат,
И проснуться он не может,
Стонет средь пустынных зал...
. . . .

Сколько было разных дѣл!
Грез надменных мѣртвых тѣл!
Мы считать их позабыли,
Под покровом давней гнили
Много жару схоронили...

Хитрость в бога обращая,
Чернотой зрачков пылая,
Свищем, ужас нагоняя...

Все сѣдым глазам подвластно
В этой жизни ежечасной:
Солнце свѣтит нам в угоду,
Возглашая царство случая,
Божеством дадим колоду —
Пусть исчезнет правда
лучшая!..

Только гордость нашу мучит
То одно, что средь созвучій
Нам ни разу не давались
Пѣсни старой вѣтной были.
Мы бы тѣлом молодѣли,
Углублялися бы в нѣдра,
Еслиб тѣ нас полюбили,
Одѣляли хоть не щедро.
Еслиб камень с сердца сняли,
И с землею нас сравняли,
Положили в ясли тихо и качали,
И чтоб рядом дѣвы чистой
Звѣзды ясныя сіяли...

Были мудры мы всегда,
Убѣгая никуда
Оттого текут года,
Тысячи давят лѣт.
Но чѣм дальше удалялись
От родных степей и хат,
Тѣм сильнѣе умилялись
Вдруг почуяв пѣсни лад.

И мы видим: мудрость наша
Год от года скорбью краше.
Нам куда дѣвать глаза,
Сердце, пала гдѣ роса,
Щедрой влагой и холодной
Как в песок сухой безплодный...

Над природой торжествуя,
На извилистых дорогах,
На себя же негодуя,
Растеряли цвѣтов много,
Позабыли образ строгій...
Их не сыщешь, раз уронишь,
В сотни лѣт уж не нагонишь,
И о них тихонько стонешь.
И теперь уж время близко,
Мы без свѣта угасаем,
В наших норах душно
слизко,
Мы безслѣдно тихо таем,
И ее всегда терзаем,
Ей проклятья посылая,
Ей всѣ блага завѣщая...

* * *

Пустынница

Милый мой ребенок
Я стара
Я видала много горя
От костра
Мнѣ давно все опостыло
Потеряла вкус
Посмотри какое рыло
Просто грусть
Голова торчит как жердь
Черная худая
Тѣло щепы смерть
Рука костяная
Но живет порою странно
Солнца блеск
Заживают давни раны
Убѣгаю в лѣс
Я скачу и шаг верста
Шаг сестрѣ
Ей дрожаніе листа
Знаки на корѣ
Раскукукалась кукушка
Друга поджидая

И дымит в лѣсу избушка
Мшистая сѣдая
Там прижмуся я к деревьям
Замолчу
Но сказать тебѣ навѣрно
Что хочу
Подойди шепну дружку —
Горько мнѣ —
Поваляться на лужку
На огнѣ
Съѣсть травинку я хотѣла
В ней тот сок
Что дарует свѣжесть тѣлу
Легкость ног
И помчалась бы по вѣткам
Как лѣсная
О, пойми глазочек дѣтка
Я не злая
Я кружила б на верхушкѣ
Я пьяна
Вышел старец из избушки
Эй шальна

Я вскочила на костяк
Звѣря давняго
Раздался подземный кряк
Колдуна опальнаго...
— Уходи ты знал чужих
С ними бѣгал
И лѣсов глухих родных
Тайну всѣм повѣдал
Прочь кто ѣл коровы
тѣло
Пил вино
Все что смерти захотѣло
Уж обречено

И забили бубны... свист...
Разбѣжались псы
Пал колдун ко мнѣ, как
лист
Умер без росы

Я кружила бѣлый круг
Среди тьмы
И ловила жадность рук
Птиц сатаны
Вновь родиться средь
пожара
Смрадных мѣст
И как милость ждать удара
От небес

Но одно меня погубит:
Тысчи лѣт
Ах не знают алы губы
Внук мой сѣд...

Поступили в продажу слѣдующія книги изд. Г. Л. Кузьмина и С. Д. Долинскаго:

„Пустынники" поэма А. Крученых, рис. Н. Гончаровой

„Игра в аду" „ Крученых и В. Хлѣбникова рис. Н. Гончаровой, цѣна 60 к.

„Старинная любовь" А. Крученых, рис. М. Ларіонова ц. 30 к.

„Мір с конца" А. Крученых и В. Хлѣбникова, рис. Гончаровой, Ларіонова, Роговина ц. 70 к.

„Пощечина общественному вкусу" Статьи стихи и проза Бурлюка, Крученых, Кандинскаго, Маяковскаго, Хлѣбникова и др. ц. 1 р.

„Помада" Крученых рис. Ларіонова, ц. 30 к.

„Полуживой" „ „ „ ц 40 к.

„Пустынники" ц. 50 к.

Переплет
сделан XI-1965г